

ли практику продажи должностей, что облегчало проникновение в государственный аппарат зажиточных горожан и других лиц неблагородного происхождения, которые впоследствии могли выслуживать дворянские титулы. С их помощью короли имели возможность оттеснить аристократическую знать, проявлявшую сепаратистские настроения, от основных рычагов государственного управления.

Органом принятия важнейших государственно-политических решений являлся *Большой совет*, функционировавший с 1316 по 1497 г. В его состав входили 24 представителя высшей светской и духовной знати, а также назначенные королем легисты, способные оказать властям квалифицированную юридическую помощь. Совет собирался на ежемесячные заседания и принимал решения, имевшие для короля исключительно рекомендательный характер; состав совета мог меняться в зависимости от характера обсуждаемых законодательных и административных мероприятий. По мере усиления королевской власти и институционализации Генеральных штатов роль Большого совета постепенно падала. Уже с начала XIV в. монархи стремились ограничить круг деятельности Совета рассмотрением дел из сферы королевской юрисдикции. После 1497 г. Совет превратился исключительно лишь в учреждение юстиции с персоналом из числа королевских чиновников. Еще до этого короли охотнее прибегали к услугам более узкого *Тайного совета* в составе лиц, назначенных непосредственно королем.

Местное управление. Система органов местного управления не была единообразной по всей стране. Во вновь присоединенных территориях (особенно если они вошли в состав королевства на основе соответствующих договоров) зачастую сохранялась старая система, построенная на основе местных кутюмов, которую центральная власть обязывалась соблюдать. Королям не сразу удавалось провести в местные структуры своих личных представителей, а тем более обеспечить их преобладающее влияние. Управление присоединенными территориями чаще всего продолжало осуществляться на первых порах местными сеньорами, которые с большой неохотой расставались со своими традиционными привилегиями. Тем не менее, монархия настойчиво, неуклонно и целенаправленно формировала подконтрольные ей низовые управленческие структуры,